

СТО ЛѢТЪ НАЗАДЪ.

Письма И. П. Оденталя къ А. Я. Булгакову о петербургскихъ новостяхъ и слухахъ ¹⁾.

62.

Августа 2-го 1812 г.

то прикажете сказать вамъ, любезный Александръ Яковлевичъ? Мы здѣсь ничего не знаемъ, ничего не понимаемъ. Тому и книги въ руки, кто читать гораздъ. Кутузова сдѣлали свѣтлѣйшимъ; да могли ли его сдѣлать лучезарнѣе его дѣяній? Публика лучше бы желала его видѣть съ титуломъ генералиссимуса. Всѣ увѣрены, что когда онъ приметъ главное начальство надъ арміями, такъ всякая позиція очутится для русскаго солдата превосходною. Продлятъ долѣе козни: такъ и Богъ отъ насъ отступится. Миѣ ужъ представляется, что Бонапарте задалъ всѣмъ дѣйствующимъ лицамъ нашимъ большой дозисъ опиума. Они спятъ, а вмѣсто нихъ дѣйствуютъ Фули, Вольцогены. Проснутся—и увидятъ, кому они ввѣрили судьбу нашу. Сюда прибылъ еще Штейнъ ²⁾.

¹⁾ См. „Русская Старина“, июль 1912 г.

²⁾ Штейнъ, баронъ Генрихъ-Фридрихъ-Карль, род. въ 1756 г. † въ 1831 г. одинъ изъ знаменитѣйшихъ государственныхъ дѣятелей Европы, врагъ Наполеона, изгнанный имъ изъ Пруссіи. Въ іюнь 1812 г., по приглашенію Императора Александра I, Штейнъ пріѣхалъ въ Россію.

Вотъ еще дѣтина! — Что жъ намъ прикажутъ несчастнымъ дѣлать?—Увы!—воздыхать.—Есть уже разные слухи о Фулѣ. Весьма жаль, ежели онъ дѣйствительно ушелъ отъ насъ. Много бы сказалъ вамъ изустно, да и то прерывающимся голосомъ, а рука не можетъ писать того, что теперь узнаешь.—Русскіе войны! не медлите! принимайте разбойниковъ на штыки. Они не могутъ противъ васъ устоять. Узнаемъ, что васъ пустили уже въ бой; такъ наше безпокойство кончится.

63.

С.-Петербургъ. Августа 6-го 1812 г.

Мнѣ нечего къ вамъ писать, любезный Александръ Яковлевичъ, ибо радостнаго ничего не знаю.

Вчера даны Сенату два указа. 1-ый объ открытіи въ Англіи торговли на нынѣ существующихъ постановленіяхъ впредь до размѣна ратификацій, а 2-ой о рекрутскомъ наборѣ въ тѣхъ губерніяхъ, которыя изъяты манифестомъ отъ ополченія. Это узнаете вы, можетъ быть, прежде меня. Говорятъ, что Государь изволилъ на сихъ дняхъ ѣхать въ Ревель или Або.

Реляцію и Journal du Nord у сего посылаю. — Когда будетъ вѣрная оказія, такъ ждите отъ меня сообщеній. — Что-то къ вамъ пишетъ теперь кн. Багратионъ?

64.

Августъ 13, 1812 г.

Свѣтлѣйшаго Кутузова, наконецъ, назначили главнокомандующимъ всѣми арміями, о чемъ вы уже должны быть извѣстны. Третьяго дня поутру около 11 часовъ отправился онъ чрезъ Новгородъ въ Смоленскъ. Онъ взялъ съ собою для письменныхъ дѣлъ историка Суворова—Егор. Бор. Фукса. Государь изволилъ прислать ему дорожную карету и коляску. Въ субботу ввечеру по уполномочію распечаталъ онъ донесеніе къ Императору графа Витгенштейна, который въ третій разъ нанесъ Удиному корпусу пораженіе. У непріятели легло на мѣстѣ до 3-хъ тысячъ человекъ, въ плѣнъ взято болѣе 2-хъ тысячъ, отбито 8 пушекъ. Увѣряютъ, что самъ Удино тяжело раненъ, и вмѣсто него принялъ начальство генераль С.-Сиръ. Кажется, что сраженіе происходило подъ Полоцкомъ.

Реляціи печатной до сихъ поръ вѣтъ, поелику Кутузовъ, прочтя донесеніе, немедленно за своею печатью отправилъ его съ тѣмъ же

курьеромъ къ Государю въ Финляндію. Говорятъ, будто третьяго дня прискакалъ еще другой курьеръ изъ большой арміи также съ радостнымъ извѣстіемъ. О сей побѣдѣ, одержанной будто бы Раевскимъ, рассказываютъ различно—и такъ сбивчиво, что лучше дожидаться подтвержденія.

Наполеонъ долженъ быть въ Витебскѣ, Мюратъ въ Оршѣ, а Геронимъ въ Толочинѣ. Бѣглецы изъ Витебска, которымъ разбойники по неволѣ забили лбы, сказывали, что тамъ за фунтъ хлѣба платили по рублю серебромъ. Въ непріятельскихъ войскахъ пропасть больныхъ, наиболѣе же страдаютъ они опухолью въ ногахъ. Бѣлорусскіе жители не могутъ имѣть хлѣба: французы у нихъ отнимаютъ, коль скоро иснекутъ его. Несчастные изъ спрятанной въ лѣсахъ муки дѣлаютъ родъ поленты и тѣмъ только и пробавляютъ.

Изъ Великихъ Лукъ имѣю отъ 6-го августа письма, а изъ Пскова отъ 7-го. Въ обоихъ сихъ городахъ никто уже посѣщенія Чингисхановыхъ ордъ не боится. Между прочимъ пишутъ мнѣ, что во Псковъ привели цѣлый голландскій полкъ, который добровольно сдался графу Витгенштейну.

Вчера съ тѣхъ, которые на листахъ, полицейскими офицерами разносимыхъ, въ домахъ своихъ на пожертвованія подписались, должны были оныя въ сѣзжіе дворы представить, а въ принятіи выдавались имъ росписки. Изъ сего вы можете видѣть, что комитетъ нашъ имѣетъ еще помощниковъ въ полицейской командѣ. Позвольте васъ подразнить; такихъ средствъ вы съ графомъ не умѣли придумать, чтобъ обогатить и сборщиковъ.

Начинаютъ, сударь, и у насъ отличатся. Одинъ министръ внесъ 10 тысячъ. Прочіе министры и знать приготовили уже большія суммы, ожидаютъ токмо, чтобъ государственный канцлеръ по возвращеніи изъ Финляндіи показалъ имъ примѣръ. Государя ждутъ къ 15-му августа. Тогда будутъ праздновать и миръ съ Англіей.

Новая биржа въ тотъ же самый день торжественно откроется. Графъ Бентингъ живетъ въ трактирѣ. Мнѣ неизвѣстно, зачѣмъ онъ сюда пріѣхалъ. Посломъ сюда будетъ лордъ Каткартъ. Онъ привезетъ съ собою и ратификацію дружественнаго и торговаго трактата. Сей послѣдній имѣетъ основаніемъ тарифъ 1797 года.

Наше временное ополченіе приведется къ концу до Успеньева дня. Оно и въ половину не будетъ противъ московскаго. Не слышать еще, кого выберутъ главнокомандующимъ надъ онымъ вмѣсто Свѣтлѣйшаго. — Два смертоносные или безцардонные полка, набираемые нѣкими Оливіери и Боде изъ людей свободнаго состоянія,

скоро также укомплектуются. На сихъ дняхъ герои сіи дрались въ казармахъ между собою. Около 20 человѣкъ отнесли по окончаніи битвы въ лазаретъ. Все молодежь, все хваты, одѣты въ красивые мундиры на подобіе казацкихъ. Въ нихъ такъ кипитъ кровь, что, не видя еще французовъ, рады со своими воевать. За ними крѣпкій дѣлается надзоръ.

Поздравляю васъ съ пожалованіемъ братца ¹⁾ въ статскіе совѣтники. Я уже въ субботу читалъ указъ въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ. Будьте, господа, оба скорѣй министрами; вы оба достойны важнѣйшихъ мѣстъ въ государствѣ. Не забудьте моего Митеньку. Я ручаюсь, что будете имъ довольны.

Предметъ финляндскаго вояжа долженъ быть важный. Что-то сдѣлаетъ рѣшительно Бернадоттъ. Говорятъ, что онъ явится въ Або для условій. — Не взыщите, какъ удалось, такъ и навалялъ. Я всеѣмъ разстроенъ, и теперь болѣе духомъ, нежели тѣломъ. Авось Кутузовъ поставитъ меня своими побѣдами въ мою тарелку. Я отъ него многого ожидаю. Не забывайте меня. Я весь вашъ.

PS. Что за дьявольщина съ Ключ—мъ ²⁾! Какъ это быть можетъ? Не по злобѣ ли кто губить его хочетъ? Я съ нимъ въ ссорѣ, но буду крайне жалѣть, ежели онъ дѣйствительно по иллюминатству своему дошелъ до послѣдней степени сумасшествія. Не Брокеръ ли тутъ опять доносчикомъ? Остерегайтесь! Въ васъ есть душа.

65.

С.-Петербургъ. Августа 16-го 1812 г.

Храбрость, руководимая разсудкомъ, начатаго счастливо не оставляетъ безъ довершенія. Что въ побѣдѣ, когда она не доводитъ до цѣли. Такъ мыслить нашъ герой графъ Витгенштейнъ: согласно тому и поступаетъ. Увѣряютъ, что онъ успѣлъ уже разбить и Сенъ-Сира, который также раненъ и съ остаткомъ Удинотова корпуса спасается въ страшномъ безпорядкѣ бѣгствомъ. По симъ извѣстіямъ опять тысячи враговъ легли на мѣстѣ, тысячи взяты въ плѣнъ, 17 пушекъ и весь обозъ достались въ руки побѣдителямъ. Письма, которыя завтра непременно получу изъ Пскова, должны извѣстить меня, очищенъ ли Полоцкъ отъ непріятели, какъ

¹⁾ Константина Яковлевича Булгакова.

²⁾ Т. е. Ключаревымъ, Федоромъ Петровичимъ, московскимъ почтъ-директоромъ, высланнымъ впоследствии по представленію гр. Ростопчина на жительство въ Вологду за сношенія съ Верещагинымъ.

теперь утвердительно здѣсь то говорятъ. Какъ ни радостны сіи извѣстія, любезный Александръ Яковлевичъ, они однако же растворяются горестными чувствованіями отъ провсшествій въ большой арміи. Русскій солдатъ, кромѣ лавровъ, ничего пожинать не умѣетъ. Храбростію и мужествомъ его страшное нанесено пораженіе врагу; но предводители не знали коварныхъ умысловъ его. Злодѣй прорвался къ Смоленску тамъ, гдѣ того не предполагали. Невѣровскаго дивизія слишкомъ была слаба, чтобы не пасть среди отчаяннаго защищенія противъ силы, которая вдесятеро ее превышала. Не я буду описывать вамъ ужасы, которымъ отъ худого распоряженія подвергся Смоленскъ.

Сильно достанется теперь Михайлѣ Ларионовичу поправлять ошибки!

Какъ можно было дать начальство надъ арміею такому человеку, котораго нигдѣ кромѣ ручнаго боя нельзя употреблять, да и то много съ 10-ю тысячами! Надѣюсь, что Кутузовъ всѣхъ этихъ храбрецовъ поставитъ на своемъ мѣстѣ. До сихъ поръ мы сами себѣ были враги. Не такъ пойдутъ дѣла, какъ умъ возьметъ поверхность надъ интригами. Ему должны теперь покоряться, ибо отъ него зависитъ избавленіе Россіи.

Къ успокоенію общему подошелъ къ большой арміи изъ Калужской губерніи Милорадовичъ съ сильнымъ корпусомъ. Его тотчасъ можно будетъ употребить для пресѣченія врагу дальнѣйшаго пути во внутренность Россіи.

Сказываютъ, что Чичаговъ съ Каменца-Подольскаго пошелъ влѣво и пробираться будетъ къ Варшавѣ. Богъ вѣдаетъ, гдѣ находится Тормасовъ съ большими своими силами. Императора ожидаютъ обратно завтра или наипозднѣе въ воскресенье. На сихъ дняхъ пріѣхалъ сюда Цесаревичъ.

Скоро долженъ прибыть и Барклай-де-Толли. Вмѣсто него команда надъ первою арміею, какъ увѣряютъ, отдана Беннигсену. Кажется, и вторая получитъ новаго начальника.

Армфельдъ, одинъ изъ членовъ Военнаго Совѣта, который болѣе не существуетъ при главнокомандующемъ, проскакалъ здѣсь въ Або къ Государю. Я его почитаю другимъ Бернадоттомъ. Могу теперь съ достовѣрностью сказать вамъ, что здѣшнее ополченіе состоитъ не болѣе 12-ти тыс. съ сотнями. Оно все собрано въ здѣшнихъ казармахъ, одѣто, снабжено провіантомъ, но еще совсѣмъ не вооружено.

Генераль-адъютантъ кн. Трубецкой женится на сихъ дняхъ на дочери виленскаго полицеймейстера Вейса. Онъ смертельно въ нее влюбленъ. Знающіе невѣсту отзываются объ ней какъ о Клеопатрѣ.

Нечему же дивиться, что онъ среди настоящихъ обстоятельствъ имѣетъ охоту жениться.

Вчера съѣдалъ я вмѣстѣ съ бойкимъ казанскимъ протопопомъ. Онъ до слезъ тронулъ меня и всѣхъ присутствовавшихъ рассказомъ объ отъѣздѣ Михаила Ларионовича! Будущій избавитель нашъ въ дорожномъ экипажѣ въ воскресенье предъ самою обѣднею при великомъ стеченіи народа пріѣхалъ служить молебенъ въ Казанскій соборъ. Во все продолженіе онаго стоялъ онъ на колѣняхъ; вся церковь съ нимъ. Онъ заливался слезами, воздѣвая руки къ Распорядителю судебъ; вся церковь рыдала. По окончаніи молитвы всякъ хотѣлъ подхватить русскую надежду подъ руки. Два протопопа собора воспользовались симъ счастьемъ. Народъ тѣснился вокругъ почтеннаго старца, прикасался его платья, умолялъ его: „Отецъ нашъ! оставови лютаго врага, низложи змія“.—Несчастливымъ считаю себя, что не зрѣлъ сего величественнаго и умилительнаго шествія.

Кутузовъ! Ты восторжествовалъ надъ кознями. Съ обѣтомъ народа, съ твоимъ умомъ, съ твоею опытностью, съ любовію къ Отечеству, ты восторжествуешь и надъ страшнымъ врагомъ. Гони вонъ строптивыхъ, мнимыхъ героевъ, сдѣлай въ начальствѣ другой распорядокъ, разставь непобѣдимыхъ такъ, чтобъ коварство вездѣ обрѣтало себѣ оплотъ.

Имѣй на первый случай въ виду закрытіе Москвы и Твери. Москва—русское сердце, а Тверь теперь житница.

Мори съ голоду разбойниковъ, преслѣдуй ихъ по пятамъ. Въ два мѣсяца предѣлы наши будутъ очищены. Дай намъ скорѣе устремиться на помощь разореннымъ.

Весь вашъ, любезный Александръ Яковлевичъ.

66 ¹⁾.

С.-Петербургъ, ликующій
неизреченно отъ побѣды въ
самый Александровъ день
1812 г.

Кидаюсь на васъ мысленно, несравненный мой Александръ Яковлевичъ, обнимаю васъ, прижимаю васъ и поздравляю васъ съ побѣдою надъ страшнымъ, ужаснымъ, лютымъ врагомъ. Не имѣю силъ къ изліянію на бумагѣ въ сердце ваше тѣхъ радостныхъ чувствованій, коими волнуется душа моя. Чего не могу по немощамъ моимъ выразить, о томъ судите по собственнымъ вашимъ

¹⁾ Судя по нумерации писемъ, сдѣланной Олентаемъ, предъ этимъ письмомъ были еще два, не дошедшихъ до Булгакова, или утраченныхъ.

чувствованіямъ. Торжествуй, Россія! вознеси главу твою превыше всѣхъ царствъ земныхъ! А ты, счастливый Помазанникъ ея, возвеличенный, облеченный руками Кутузова во славу и сіяніе, спѣши съ умиленіемъ къ гробницѣ во святыхъ почивающаго Александра Невскаго пасть на колѣни и принести ему за предстательство у Всемогущаго Владыки смиренное благодареніе. Угодникъ сей хотѣлъ тебя утѣшить въ день тезоименитства Твоего, поелику ты утѣшилъ Россію, давъ ей избавителями Кутузова и Ростопчина. Восчувствуй, коликъ царство твое можетъ быть твердымъ и могущественнымъ, когда одни токмо достойные мужи будутъ блюсти престолъ Твой. О! кроткій Александръ! не ввѣрай насъ болѣе—увы!—Я не дерзну обречь ихъ настоящимъ наименованіемъ. Врагъ опрокинуть, сбить съ мѣста, преслѣдуемъ нашими героями. Сказываютъ, что до 15 тысячъ повалили его разбойниковъ; плѣнныхъ множество, а между трофеями есть и пушки. Ну! Михайла Архангель, докатывай! Трудно было тебѣ токмо сначала разстроить коварнаго злодѣя, а теперь мы на тебя какъ на каменную гору надѣмся, что ты его саранчу до тла истребишь. Надобно людей? такъ Ростопчинъ дастъ еще тебѣ половину дружины своей, чтобы некуда было увильнуть крокодилу.

Я весь трясусь отъ радости. Ночью не могъ отъ нея спать, да также и ничего дѣлать. Спѣшу, не взирая на слабость, идти въ Невскую Лавру, чтобъ узрѣть радужнаго Александра и быть участникомъ ликующаго народа. Сладка будетъ и смерть въ такомъ торжествѣ.

Вашъ 27 я получилъ. Бога ради! не оставляйте меня. Присылайте за недосугами хотя одни бюлетени ваши и картинки. Первыхъ нельзя ли побольше? Одолжи, милый Булгаковъ. Узнаешь меня покороче. Скоро все вскроется. Дай, Боже, только мнѣ дожить до вождельнаго сего вскрытія.—Императоръ, какъ слышу, скачетъ къ вамъ, безсмертнымъ, завтра съ разсвѣтомъ вдругъ.—Извини—ей, ей! не способенъ писать.—*J'ai bien des choses à vous dire.*—Да! Вашъ шаръ и казакъ довольно дали работы угадать загадку. Не знаю, другіе угадали ли, а я, кажется, попалъ на отводъ. *Quel homme qu'est le Comte! Non ce n'est pas un simple mortel.*—Обнимаю васъ.

Митя всѣхъ гостей встрѣчаетъ рѣзкимъ своимъ голосомъ: „Знаете ли, что Кутузовъ побилъ французовъ?“ — Какъ онъ во зится съ двумя присланными картинками. Это его собственность.

Adieu. Пожелайте мнѣ подкрѣпленія въ силахъ. Худъ я.

С. О. Долговъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).